

Они не успели этого сделать, как увернулись от бросившейся на них тележки с хот-догами. Повернувшись, они увидели, что вокруг разбросаны приправы и повсюду валяются кусочки хот-дога. Топот копыт вернул их внимательные умы к зверю, который фыркал и смотрел на них черными глазами-бусинками.

Крик Талии разбежаться был почти перекрыт грохотом копыт, когда девушки разбежались в разные стороны: бык сбил "Мустанг" с украшением на голове, пустив машину под откос по пустынной улице.

Талия нацелила свое копьё, и оно с треском ожило на кончике, выпустив болт статики. Она нанесла удар по флангу, оставив большой почерневший шрам на некогда безупречной белой шкуре.

"МУРРГ!"

"Кажется, ты его разозлила!" сказала Рода своей подруге, доставая собственное копьё и выглядывая из форда, за которым она притаилась для укрытия.

"Я так и думала!" - ответила дочь Зевса, выпуская очередной патрон, но бык пробил его насквозь и бросился на нее: "Черт!" воскликнула Талия и быстро выпустила статический болт в окно магазина Cards and Gifts. Она выпрыгнула через разбитое окно, избежав плюхи, но грубо приземлилась через прилавок со сладостями.

Рода огляделась, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы помочь, и ее лицо озарилось. Внизу по улице был пожарный гидрант, "Спасибо городским правилам безопасности", - похвалила она и бросилась к нему, "Эй!" - крикнула она, "Сюда, ты, жалкое оправдание коровы!" - крикнула она монстру, привлекая его звериный взгляд с раздувающимися ноздрями.

"Рода!" закричала Талия с несколькими Gummy Bears в волосах, стаскивая с ноги огромную полку, чтобы пойти на помощь.

Пока она бежала, Рода напряженно сосредоточилась на ярко-красном гидранте. Гидрант начал яростно трястись и взорвался, как ракета из бутылки, а вода, которую он сдерживал, хлынула, как гейзер. Рода перепрыгнула через него, намочила, развернулась на носочках и сфокусировала воду, пока та не наклонилась. Под напором она брызнула быку в лицо в середине заряда, ослепив монстра.

Теперь Рода могла видеть его движения гораздо резче и отпрыгнула в сторону, когда бык проскочил в другой подъезд здания. В конце концов гидрант приземлился на капот Porsche, замигала сигнализация. Рода метнула копьё, когда бык пронесся мимо нее, и побледнела, так как промахнулась, и древко оружия вонзилось в правое плечо быка.

Бык издал рев безумной боли, пробил окно, в которое врезался, и повернулся, чтобы угрожающе посмотреть на Роду. Топот копыт донесся до нее, когда она посмотрела на гейзер,

и ее осенила идея. Она забежала за него, когда морда быка пробилась сквозь брызги воды, мыча от ярости и брызгая слюной из пасти.

Рода сконцентрировалась еще сильнее, чем раньше, и тротуар взорвался бетоном и водой, а усилившийся напор буквально вывел быка из равновесия и повалил на бок, раздавив стоящий рядом парковочный счетчик. Дочь Посейдона выхватила свой кинжал.

Как только монстр стал подниматься на ноги, зеленоглазая девушка с криком сделала выпад. Дитя моря вонзила кинжал в огромную шею и изо всех сил вцепилась в толстую шкуру, перерезая горло. Оно издало придушенное "му", и монстр рассыпался в пыль.

Его безупречная белоснежная шкура (теперь она была размером с обычного быка) осталась позади. Водяной гейзер продолжал фонтанировать и лить на Роду дождь, пока она тяжело дышала, адреналин улетучивался. Она упала на задницу, уставившись на промокшую шкуру, совершенно ошеломленная.

Ей еще никогда не доводилось в одиночку побеждать такого большого монстра.

Ее правая рука лежала на все еще быстро бьющемся сердце, и она почти не заметила, как к ней подбежала Талия, положив руки ей на плечи: "Рода? Рода! Ты в порядке?" - быстро спросила она, в ее тоне сквозило беспокойство, пока она осматривала свою подругу, окунаясь в воду.

Рода моргнула своими зелеными глазами и повернулась, чтобы посмотреть прямо в голубые глаза Талии: "Эм, да, просто, немного ошеломлена, вот и все". Ее победа все еще kloкотала в груди, когда счастье от ее успехов пришло.

Талия посмотрела на шкуру и, повернувшись, улыбнулась подруге: "Рода, это было потрясающе!" - похвалила она, но так же быстро стала суровой: "Не пугай меня так больше, ладно?" Боги, доведите девушку до сердечного приступа, почему бы и нет?

Рода лишь ошеломленно кивнула: "Хорошо", - сказала она и встала, когда они отошли от дождевой воды. Подобрав свое копье и шкуру, двое быстро двинулись прочь, когда в воздухе раздался вой полицейских сирен. Будучи детьми, живущими на улицах, они не очень-то доверяли копам, так как могли оказаться в каком-нибудь приюте или колонии для несовершеннолетних.

Рода усилием воли заставила Талию высохнуть, и они побежали прочь, оказавшись на пляже озера Мичиган. Волны мягко бились о шелковистый белый песок знаменитого третьего побережья.

"И что ты собираешься с этим делать?" спросила Талия. Рода все еще сжимала шкуру монстра, песок издавал хлюпающий звук каждый раз, когда они на него наступали.

"Доставлю кое-что давно ожидаемое", - ответила Рода, когда они добрались до основания берега, и вода забрызгала воздух. Она бросила шкуру в воду, плавая на волне, и ее потянуло дальше от разрывного течения.

"Привет, пап", - поприветствовала зеленоглазая девочка, слегка помахав рукой, ее ноги переставлялись на шумном песке. "Я просто, - Рода поджала губы, думая, что сказать, - я просто хотела подарить тебе это. Я знаю, что мы еще не знакомы, я даже не знаю о тебе ничего, кроме историй... но я просто хочу сказать тебе спасибо". Дочь моря искренне ответила: "Спасибо, что присмотрел за мной и привез сюда, в Штаты, - она посмотрела на свою лучшую подругу и взяла ее за руку, - у меня появился потрясающий друг, который большую часть времени не дает мне попасть в беду. Я узнаю много нового. Так что я просто хотела отплатить тебе взаимностью, пап". Рода мягко сказал: "Я знаю, что ты должен был получить это в первый раз, поэтому я подумал, что тебе понравится".

Пенистая волна омыла шкуру, и она исчезла. Озеро Мичиган выглядело еще чище и ярче в лучах сверкающего солнца. Рода готова была поклясться, что на мгновение увидела лицо, но вода выглядела слишком колышущейся, чтобы судить об этом. Казалось, что оно улыбается ей, и от этого тепло наполняло сердце дочери моря.

Талия улыбнулась подруге, сжав ее руку: "Это было круто".

"Да", - ответила Рода, потерявшись в тысячемильном взгляде, - "Надеюсь, когда-нибудь я смогу его встретить". Ее голос был тихим шепотом, таким же мягким, как волны перед ними.

"Сможешь", - поддержала дочь Зевса. Честно говоря, она не была уверена, но Талия догадывалась, что ее подруга так и сделает. Когда-нибудь.

Рода слабо улыбнулась ей.

Рода зашевелилась, ее тело беспокойно спало.

Было тридцать первое октября, ночь Хэллоуина.

Девушки затаились в общественном туалете в одном из местных парков. Учитывая сегодняшнюю ночь, они решили, что лучше затаиться. Учитывая все костюмы и толпы людей, можно было только гадать, кто из них монстр, а кто смертный. В конце концов, лучше перестраховаться.

"Нет, нет!" - хныкала дочь Посейдона, закрыв глаза, и пот струйками стекал по ее лбу.

Он подошел ближе, на его лице появилось мерзкое выражение. Искривленное, искаженное, темное.

Она двинулась между ними, прикрываясь щитом, умоляя мужчину.

Произошел обмен словами, прежде чем он рассмеялся.

Он закончился тошнотворным зеленым светом.

"НЕТ!" закричала Рода, ее глаза распахнулись.

"Эй!" сказала Талия, которая была на страже, и схватила ее: "Рода, успокойся!".

"Нет!" - завопила дочь Посейдона, - "Пожалуйста!".

Талия обхватила Роду руками, пока та металась: "Успокойся!" - говорила она, но кузина продолжала бороться с ней.

"Пожалуйста! Не надо!"

Талии пришлось на самом деле дать ей крошечный разряд, заставивший Роду вскрикнуть. Дикие зеленые глаза прояснились, бешено вращаясь вокруг, пока не встретились с электрическими голубыми. Рода начала трястись, разрываясь на части от рыданий, когда она зарылась лицом в грудь Талии.

"Эй, эй. Это был всего лишь сон, Рода. Плохой сон". промурлыкала Талия, нежно поглаживая ее по волосам. Но Рода покачала головой.

"Нет, это был не сон", - икнула она.

<http://tl.rulate.ru/book/105641/3747138>